Когда Чэн Цзимин и Линь Чу были вместе, они часто посещали приют вместе, но Мо Цзинси тогда был еще совсем маленьким и не мог вспомнить об этом.

Когда у него начали складываться воспоминания, Чэн Цзымин уже встречался с Линь Ювэнем и изменял Линь Чу. Тогда-то он и перестал посещать детский дом.

Мо Цзинси впервые встретил Чэна Цзымина в здании суда.

Когда Мо Цзинси узнал его, он был очень зол. Его маленькие ножки носили его так быстро, как он мог, пока он называл "Чу Чу", он бежал перед Линь Чу и пытался использовать его маленькое тело, чтобы защитить Линь Чу от того, чтобы быть поврежденным Чэн Цзымин.

Другие дети вышли и окружили Линь Чу, они использовали их маленькие тела для того чтобы отделить Линь Чу от Чэн Цзымин.

Они все смотрели на Чэн Цзымин как на общего врага. Дети могли быть маленькими по размеру, но их было много. Чэн Цзымин не осмелился сделать что-нибудь необдуманное.

В этот момент к старому директору приехал начальник Ян из районного управления и увидел суматоху.

"Что происходит?" Старший инспектор Ян узнал Чэн Цзиминя. Он был тем ублюдком, у которого были хорошие отношения с Линь Чу, но в итоге предал её.

Повезло, что Линь Чу нашла себе хорошего человека и вела хорошую жизнь. Чэн Цзымин даже не мог сравниться с грязью под ногами Янь Бэйчэна.

"Что ты делаешь, издеваясь над женщиной и детьми на улице?" Супервайзер Ян засунула рукава и яростно назвала его.

Чэн Цзымин не хотел попасть с ними в еще большие неприятности, особенно когда его выделила толпа. Он быстро кивнул Линь Чу и поспешил бежать.

"Чу Чу, ты в порядке?! Он издевался над тобой?" Мо Цзинси обнял ногу Линь Чу и посмотрел на неё.

Линь Чу покачал головой и натер ему голову. Она улыбнулась другим детям: "Нет, не улыбнулся. Все это было благодаря вам, храбрым маленьким человечкам. Я чувствую себя в безопасности, когда каждый из вас защищает меня".

Мо Цзинси немного покраснела от похвалы. Его милая маленькая головка не могла не кивнуть словами: "Я очень хорошо защищаю других". Я буду защищать всех, когда есть опасность!"

"Отлично, я попрошу тебя позаботиться обо мне", Линь Чу посмотрел на милое маленькое личико Мо Цзинси. Ей нравилось смотреть на него. Она не могла не поднять руку и не надавить ладонями на его маленькие щечки. Клэри помассировала его и втирала в маленькое поросеночковое личико.

Вскоре после этого она с радостью пошла за начальником Ян и детьми в детский дом.

Линь Чу принесла несколько фруктов. Пока она мыла фрукты на кухне, на её телефон пришло уведомление из WeChat.

Линь Чу вытерла руки и вытащила телефон. Это было от Зуо Цю.

Зуо Цю, "Госпожа Президент, господин Президент вышел на ужин с клиентом вчера вечером. Он выпил всего лишь немного алкоголя. Особенно он заказал тарелку супа в обслуживании номеров, когда вернулся в гостиничный номер. Он также съел завтрак сегодня утром по расписанию."

Линь Чу поручил ранее, что если он должен был пить ночью и не ел много, он должен был заказать суп, когда он вернулся в отель. Даже если это был простой острый и кислый суп, он все равно согревал бы его желудок и помогал ему очистить голову от алкоголя.

Линь Чу не хотел беспокоить Ян Бэйчэн на работе. Кроме того, если бы он выпил слишком много, то все равно не смог бы нормально общаться по телефону. Это также нарушило бы его отдых, поэтому она решила держать связь с Зуо Цю вместо этого и заставила его дать напоминания Ян Бэйчэн.

Она не ожидала, что Ян Бэйчэн проявит инициативу, чтобы позаботиться о себе.

Когда он был в затруднительном положении, она не могла многого добиться. Даже если бы Ян Бэйчэн солгала ей и сказала, что он сделал все, о чем она просила, она бы не узнала. Кроме того, она всегда ему верила.

Но Ян Бэйчэн знала, что она будет волноваться, и хотела, чтобы она почувствовала, что ее забота ценится. Даже если он был в затруднении и неудобстве, он все равно старался изо всех сил, чтобы следовать ее указаниям.

Линь Чу знал, что его усилия и теперь чувствовал себя тепло и нечетко над ним.

Как она готова была ответить Зуо Цю, она внезапно получила сообщение от него со строкой слов, которые она на самом деле не понимала: "Госпожа Президент, не волнуйтесь, господин Президент's shealthisawesomelyfine".

Линь Чу, "..."

...

Зуо Цю хотел тайно отправить сообщение Линь Чу. Он не ожидал внезапного прохлады за спиной, как будто что-то плохое смотрело на него. Это заставило его кожу ползти.

Зуо Цю окоченел и медленно повернулся назад, чтобы увидеть Ян Бэйчэн внезапно появился позади него. Он напряг шею, чтобы посмотреть на экран телефона Зуо Цю.

Когда он увидел, что Зуо Цю повернулся назад, чтобы посмотреть, Ян Бэйчэн приподнял бровь: "Ты что, подрабатываешь?".

Руки Зуо Цю дрожали и случайно послали его сообщение, не проверив его.

"Господин... Господин президент!" Зуо Циу немедленно встал и подошел близко, чтобы дать ему поклон.

Ян Бэйчэн щелкнул его языком и решил проигнорировать его. Он отвернулся, чтобы позвонить Линь Чу.

Линь Чу наблюдал за словами, которые не имели промежутка времени. Это заняло некоторое время, чтобы расшифровать слова, так как все было связано в одно большое предложение.

После прочтения нескольких слов, поступил звонок.

Линь Чу посмотрела, что это от Янь Бэйчэна.

Линь Чу вдруг почувствовала себя немного виноватой. Она была в середине разговора с Зуо Цю и Ян Бэйчэн внезапно позвонила. Узнал ли он, что Зуо Цю выступала в роли её двойного агента?

"Алло?" Линь Чу нервно сказала, её голос отражал то, что она чувствовала, и был повсюду.

Ян Бэйчэн молча смеялась над ее голосом. Он почти видел ее тревожное поведение по телефону, это было очень смешно.

Сердце Ян Бэйчэн прямо в сторону Б-Сити. Он горячо желал попасть туда через телефон и появиться прямо перед Линь Чу. Он хотел видеть ее нервное выражение.

Ян Бэйчэн взглянул на Зуо Цю и ушёл от него. Он нашел укромный уголок и понизил голос:

"Ты устроил шпиона рядом со мной?".

Линь Чу чувствовал себя неловко. Теперь, когда Ян Бэйчэн заговорила об этом, она почувствовала себя более взволнованной: "Я беспокоюсь, что вам не удастся позаботиться о себе". Я не заставила кого-то шпионить за тобой, ты... Я не буду делать этого в следующий раз."

Сердце Ян Бэйчэн затянулось в страшном тоне Линь Чу. Было много раз, когда всё легко превращалось в недоразумение, если об этом не вспоминать и не говорить.

Он вздохнул и мягко сказал: "Я просто шучу". Неужели ты не можешь сказать, что я тебя совсем не виню?"

Клэри так переживала, что Ян Бэйчэн неправильно понял ее, что совсем не заметила его тональность. Теперь, когда он подчёркивал свои слова ещё более мягким тоном, это звучало так мило. Такой сладкий тон невозможно было распознать, если только он не был глухим.

Вот как Линь Чу знал, что он не злится. Она начала вести себя с ним кокетливо: "Да, я совсем не могу сказать".

Ян Бэйчэн храпел от смеха: "Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но почему ты сам меня не спросил? Тебе не нужно было спрашивать Зуо Цю. Он не знает обо мне всего".

"Я не хотел мешать тебе или твоей работе, или даже мешать твоему отдыху. Ты так занята работой и тебе нужно встретиться с клиентами. А что, если бы ты работала или с клиентом, когда я тебе звоню? Что если бы ты пил, а я мешала твоей встрече за пьяным столом? Что если бы ты устала, и я помешал твоему отдыху, или что если..." Линь Чу объяснила мягко, как её лицо сгорело от смущения.

"Моя дорогая жена," Ян Бэйчэн прервал ее своим уверенным, но нежным голосом.

Прошла неделя с тех пор, как они получили разрешение на брак. Они еще не до конца поняли, как называть друг друга мужем и женой. Они не называли друг другу ни "мужем", ни "женой", так как оба чувствовали себя капризными.

Когда Ян Бэйчэн внезапно размыл слова, сердце Линь Чу начало биться очень быстро на его элегантном, гладком голосе. Ее лицо покраснело. Это было похоже на то, как в молодости и в школе, когда хрупкое сердце не могло выдержать дразнящей любви. Ее сердце билось, как сумасшедшее.

"Мы были вместе довольно долгое время, и теперь я твой муж". Неважно, были ли мы в отношениях и живем вместе или женаты сейчас, вы никогда не должны чувствовать необходимость действовать так осторожно рядом со мной. Для меня не имеет значения, что ты

заставил Зуо Цю присматривать за мной, потому что я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Мне грустно, что тебе нужно быть таким осторожным рядом со мной. Ты так беспокоишься о том, чтобы беспокоить меня об этом и о том. Мы муж и жена, мы должны быть в состоянии говорить друг с другом обо всём и быть в состоянии делать всё друг с другом. Линь Чу, я самый близкий тебе человек."

Ян Бэйчэн мягко и тепло произнесла последнее предложение. Это привело Линь Чу прямо в сердце". Чувство сладости и боли в ней в то же время, даже ее глаза начинали наполняться слезами.

"Вы всегда были так осторожны. Когда я говорил тебе, что работаю сверхурочно, ты никогда не звонил мне. Когда я работаю, ты никогда не приходила ко мне, если только не было чрезвычайных обстоятельств. Если бы не моя желудочная проблема, ты бы никогда не пришла пообедать со мной. Ты всегда так осторожна, чтобы не мешать моей работе. Честно говоря, я не против, что ты мне мешаешь".

Когда Линь Чу слушала теплый, гостеприимный голос Ян Бэйчэн, казалось, что стакан теплой воды медленно проливается на ее кожу. Это было такое ощущение комфорта.

"Мне нравится, что ты можешь прийти ко мне в любое время без давления. Мне нравится, что ты можешь быть достаточно упрямой и беззаботной, чтобы позвонить мне в любое время, когда ты будешь скучать по мне или беспокоиться обо мне, независимо от того, насколько я занята. Другие мужчины могут жаловаться на то, что их жены слишком приставучие или контролирующие, но у меня даже никогда не было такой возможности".

"Мне нравится отвечать на ваш звонок, когда я нахожусь посреди собрания и выхожу из него перед огромной группой людей. Мне нравится, когда я могу ответить на твой звонок и услышать твой голос, когда я устал с работы, даже если это всего лишь одна или две минуты". Мне нравится, когда я могу поднять трубку, пока я развлекаю клиентов, и слышать, как Вы говорите мне пить меньше и приходить домой пораньше. Я хочу слышать тепло твоего голоса всякий раз, когда у меня кружится голова, когда я слишком много пью или когда я сплю. Мне нравится, что я могу ответить на твой звонок рано утром и спросить, завтракал ли я. Мне нравится, что ты спрашиваешь меня, пил ли я суп после употребления алкоголя, и я буду вежлив и расскажу тебе о том, как я слушал тебя и делал то, о чем ты меня просила".

Глаза Линь Чу стали ещё более дразнящими, когда её водопровод стал сильнее.

Линь Чу закрыла глаза и ущипнула их пальцами. Из них вытекли слезы. Она быстро вытерла их. Она хотела нюхать, но не осмелилась, на случай, если Ян Бэйчэн услышит это.

"Моя дорогая жена, пока я тебе нужен, это совсем не мешает", - мягко сказала Ян Бэйчэн.

Его богатый, глубокий голос протекал с другого конца, это был теплый голос.

Линь Чу немного отодвинул телефон перед тем, как вынюхивать. Она пошла закрыть кухонную дверь, а затем прислонилась к холодильнику, чтобы спокойно сказать: "Я скучал по тебе". Тебя не было всего два дня, а я уже скучаю по тебе".

Он горячо желал, чтобы, услышав ее слова, сразу же вернулся в Б-Сити.

"Завтра я улетаю домой, но, наверное, доберусь до полуночи. Тебе не нужно ждать меня, - сказала Ян Бэйчэн.

Линь Чу ответила "да", но что касается решения ждать Ян Бэйчэн или нет, это действительно зависело от нее.

Ян Бэйчэн знала ее достаточно хорошо, чтобы распознать покровительственный тон в ее голосе. Он ничего не мог с этим поделать, но втайне был счастлив, что она готова его дождаться. Когда он вернется домой, будет светло, и она будет приветствовать его дома.

Он общался с Линь Чу еще некоторое время, когда у Цзо Цю, наконец, не было другого выбора, кроме как вставить голову, чтобы дать Ян Бэйчэн напоминание. Только тогда Ян Бэйчэн наконец повесил трубку. Но перед этим он снова напомнил ей: "Приходи ко мне, когда тебе что-нибудь понадобится". Хватит заставлять Зуо Цю действовать в качестве двойного агента. Он не очень хорошо справляется со своей работой и продолжает оставлять подсказки повсюду. Слишком смешно видеть, как он подкрадывается".

Зуо Цю, "..."

Господин президент, я все еще здесь. По крайней мере, подождите, пока я не уйду, прежде чем вы произнесете эти слова. Эти слова действительно разрушают мою уверенность в себе!

...

Поздним вечером Линь Чу был брошен старым директором, чтобы вернуться домой пораньше. Она беспокоилась о том, что Линь Чу будет ехать по дороге ночью.

Она вышла на первый этаж, чтобы дождаться лифта, после того как припарковала машину в гараже.

Когда лифт открылся, внутри уже был кто-то. Линь Чу переехала в сторону, чтобы выпустить другого человека.

Сначала она не заметила, кто был внутри. Перейдя в сторону и подняв голову, она была ошеломлена, увидев, что это Лу Чжэнхан.

Был человек в белой рубашке и черном костюме рядом с Lu Zhenghang. Он держал в руках портфель и выглядел как агент по недвижимости.

Lu Zhenghang увидел Линь Чу и сторону его губ изогнутую вверх. Он улыбнулся, приветствуя ее: "Госпожа Линь, какое совпадение".

Линь Чу холодно кивнул и ответил: "Господин Лу".

Лу Чжэнхан посмеялся. Она не знала, над чем он смеялся, и чувствовала необъяснимое поведение.

Линь Чу не захотела больше ничего ему говорить и дала покровительственный кивок. Она попыталась обойти его и сесть в лифт.

Но Лу Чжэнхан снова позвонил ей: "Госпожа Линь, ой, подождите, нет, я должна называть вас госпожа Янь. Вы были бы счастливее с этим, не так ли?"

"Господин Лу, чего именно вы хотите?" Линь Чу холодно спросил.

"Ничего. Я просто хотел называть тебя госпожой Янь ещё несколько раз, пока ты ещё госпожа Янь". Это тебя развеселит", - сказал Лу Чжэнхан.

В этом разговоре было что-то странное. Линь Чу нахмурилась в сердце, но не показала его на лице.

После первой встречи с Лу Чжэньханом во вторник вечером она поняла, что Лу Чжэньхань питает недобрую волю. Даже если Ян Бэйчэн ничего не сказала об этом, она знала, что нужно держаться подальше от Лу Чжэнхана. Кроме того, связь Цзян Чангдая с семьей Лу заставляла ее подозревать, что Лу Чжэнхан знал об отношениях между Цзян Чангдаем и Лу Чжэнтином.

Лу Вайнинг, возможно, держался в неведении, но он знал.

Инстинкты Lin Chu сказали ей что Lu Zhenghang имел плохие намерения с самого начала.

Поэтому Линь Чу сказала себе быть осторожной и не позволить проскользнуть что-нибудь перед Lu Zhenghang.

"Разве Ян Бэйчэн не с тобой?" Лу Чжэнхан спросил снова, как будто он не сказал ничего странного до этого.

Линь Чу была очень рада, что тетя Чжуан дома составила ей компанию.

"Господин Лу, если у вас есть что-то, о чём вы хотели бы поговорить с Бэйчэном, вы можете позвонить его помощнику и назначить встречу". Думаю, сначала я возьму отпуск", - холодно ответил Линь Чу.

Она зашла в лифт.

Когда дверь лифта вот-вот закроется, Лу Чжэнхан внезапно протянул руку и заблокировал двери от закрытия: "Что за спешка? Я еще не закончил. Госпожа Линь, почему антагонизм против меня?"

"Я не очень хорошо вас знаю, господин Лу. Мы не на том уровне, где между нами есть антагонизм. Господин Лу, пожалуйста, не мешайте мне идти домой", - холодно сказал Линь Чу.

"Я вам не нравлюсь из-за Ян Бэйчэн, наверное. Это потому, что госпожа Цзян обращается со мной лучше, чем с ним? Или потому что она и мой отец..."

Линь Чу не ожидал, что Лу Чжэнхан так открыто заговорит о личных делах перед незнакомыми людьми.

Возможно, его это и не волновало, но Линь Чу не хотел, чтобы Янь Бэйчэн был смущен. Семья Янь никогда не хотела повесить их грязное белье для публики, чтобы увидеть, Lu Zhenghang не имел права обнародовать его таким образом!

Линь Чу безжалостно прервал его: "Господин Лу! Какое отношение это имеет к вам? Ни один человек в мире не был бы уверен, что каждый встречный ему понравится. И это касается и вас. Включая сегодня, мы с тобой встречались только дважды. Ты для меня ничто иное, как незнакомец. Что тут говорить о том, нравишься ты или нет? Судя по тому, как ты говоришь и ведешь себя, я могу сказать, что ты легкомысленна и бессмысленна. Какое у тебя право требовать, чтобы ты всем нравился? Пожалуйста, отпустите меня!"

Лу Чжэньхань случайно посмеялся. Для Линь Чу это звучало так, как будто ногти царапались на стеклянной доске. Крика было достаточно, чтобы волосы стояли на шее. Это было так неудобно.

Линь Чу не ожидал, что он действительно отпустит.

Когда двери лифта медленно закрылись, Линь Чу услышал, как он тихо, прямо перед тем, как двери закрылись, сказал: "Госпожа Янь". Мы не знаем, сколько ещё есть шансов, что люди продолжат называть вас госпожой Янь".

Он звучал очень саркастично, но его голос был неясен, Линь Чу не была уверена, что слышала что-то не так.

Она чувствовала себя неловко.

Лицо Линь Чу было еще темным, когда тетя Чжуань открыла дверь.

"Линь Чу, что случилось? Что-то случилось с детским домом?" Тётя Чжуан спросила врасплох.

Линь Чу покачала головой: "Нет. Просто я наткнулась на того, кто мне не очень нравился".

Тётя Чжуань удивилась: "В нашем доме? Этого не должно было случиться!"

Соседи здесь редко виделись и любили держать себя в руках. Даже если они не знали друг друга, они все равно признавались и приветствовали друг друга при встрече. Так как они были информированной и образованной группой, то здесь было нелегко нарушить гармонию.

Слова тёти Чжуань напомнили Линь Чу о чём-то. Она не спросила почему Лу Чжэнхан оказался здесь.

Человек рядом с Lu Zhenghang как раз теперь выглядел как агент по недвижимости. Он планировал переехать сюда?

"Тётя Чжуан, вы слышали о том, что кто-нибудь планирует продать или сдать свой дом в этом здании?" спросил Линь Чу.

Тетя Чжуан однажды хлопала в ладоши: "Теперь, когда вы упомянули об этом, я помню, как разговаривала с тетей Юэ на седьмом этаже. Она сказала мне, что жительница девятого этажа продает их дом. Кто-то зашел посмотреть на него в среду и решил купить его на месте. Я слышала, что договор уже подписан, и сегодня они завершили процедуру".

Линь Чу нахмурился в новостях.

Тетя Чжуан была умным человеком. Увидев реакцию Линь Чу, она сразу же спросила: "Это был новый сосед, с которым ты только что столкнулась?".

Линь Чу дал тёте Чжуань взглянуть. Тётя Чжуан не знала о скандале с семьёй Лу. Если бы Лу Чжэнхан действительно переехал сюда, тетя Чжуань была бы легкой мишенью для информации, так как она любила общаться с людьми.

Линь Чу быстро напомнила ей: "Это он. Он раздражает. Он относится к Бэйчэну как к врагу. Если бы он действительно переехал сюда, я не знаю, каковы его намерения, но ничего хорошего в этом не было бы".

Тетя Чжуан была в шоке. С тех пор, как она начала работать, она никогда не была в положении головореза. Теперь, когда она работала на Ян Бэйчэн, у нее была еще лучшая рабочая жизнь и обстановка.

Ян Бэйчэн была не требовательна и всегда была в состоянии аутсайдера. Когда Ян Бэйчэн не было рядом, тёте Чжуан не было чем заняться. Когда Ян Бэйчэн была дома, все, что ей нужно было делать, это убираться и готовить ему еду. У нее было много свободного времени и она всегда искала кого-нибудь, с кем можно было бы пообщаться.

Теперь, когда Линь Чу рассказывала ей об этом неминуемом враге, она сразу же сказала: "Я обязательно буду держаться от него подальше! Я подожду до завтра. Завтра я пойду и узнаю, кто именно переедет".

Линь Чу улыбнулась и кивнула. Она не попыталась остановить тётю Чжуань и пошла в спальню переодеться.

Успокоившись, она вспомнила слова Лу Чжэнхана. Это заставило её почувствовать себя очень неловко.

Не смотря ни на что, она решила предупредить Ян Бэйчэн. Было время ужина, и когда позвонил Линь Чу, Янь Бэйчэн во время встречи с работниками филиала Янь Хуэй просто обедала с гамбургерами.

Они делали заказ в ресторане Western внизу и угощали каждого человека бургером, картошкой фри, салатом, супом и чашкой кофе.

http://tl.rulate.ru/book/32211/1033814